

**Об идейном значении разорения Ростова в 1328/29 г. в житии Сергия
Радонежского**

Научный руководитель – Тарасов Аркадий Евгеньевич

Носов Артём Владимирович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: js32r@yandex.ru

Эпоха Ивана Калиты была ознаменована началом «великой тишины» (1328 - 1368), когда Русь не знала крупных войн и потрясений. Но она наступила лишь после грозно отгремевшего похода Федорчуковой рати в 1327 г. Тогда Тверь потеряла ведущую роль в Северо-Восточной Руси, а летом 1328 г. хан Узбек разделил великое княжение и передал Ивану Калите его половину, включавшую Нижний Новгород и Кострому. В этом регионе оказался и Ростов, жители которого должны были передать Калите неуплаченную дань за годы тверского господства. Великий князь поручил сбор дани боярам Василию Кочеве и Мине [1, 273; 3, 28, 282]. Посланники учинили настоящий погром: не щадя население, выбивали долг насилем, даже старейшего боярина подвесили вниз головой [9, 284; 2, 234]. Данное событие описано в житии преп. Сергия Радонежского († 1392), созданного к 1418 г. его учеником - Епифанием Премудрым. Памятник содержит множество исторических сведений, страдающих от стиля «плетения словес» [8, 330; 11, 112].

Историки видели в этом сюжете жития исторический экскурс и позитивистски рассматривали его как достоверный летописный отрывок [2, 234; 11, 107; 12, 76; 4, 87]. Но летописи не упоминают этого события. Давно замечена тенденция снижения интереса летописцев к «чужим землям», проявляющаяся с 1240-х гг., а с начала XIV в. - к локальным делам и мелким князьям, в частности ростовским [5, 84; 14, 248]. Это затрудняет сравнительное изучение московского «насилования». В.О. Ключевский, несмотря на положительную оценку фактического содержания, охарактеризовал житие Сергия как текст, часто вдающийся в «историческое или символическое толкование событий» [11, 102].

Именно эта особенность побуждает исследовать памятник с позиции авторской мысли и затронуть проблему восприятия и интерпретации конкретного события древнерусским книжником. Такой подход позволяет значительно расширить информационные возможности источника.

Изыскания В.А. Грихина показали, что важнейшие епифаньевские отступления в житии излагают суть его тринитарной концепции - Сергий как богоизбранный служитель Троицы. Для ее подтверждения им были подобраны знаменательные факты биографии святого [6, 84]. Их основу составили описания чудес, частично представленные агиографической топикой [15, 438], которые породили неразрешимые споры ученых [3, 17; 10, 26; 12, 76]. Древнерусская книжная мысль была пронизана символизмом и верой в чудеса. Исторические и провиденциальные представления тесно переплетались в сознании книжников. Считалось, что Бог проявлял Свою волю через небесные знамения, выражавшихся в «реальных» и (или) в сверхъестественных событиях. При верной интерпретации знамений можно было узнать Божью волю, которой христианину следовало повиниться [2, 30; 7, 24; 13, 11 - 12].

Московское «насилование» стало поворотным событием в жизни семьи боярина Кирилла, отца преп. Сергия, за которым последовало унижение, обеднение, переселение и выживание в тяжелых условиях Радонежа [3; 31]. Епифаний не характеризует реакцию

Кирилл на это происшествие и не дает толкования. Но данный сюжет композиционно вписан между подтверждениями тринитарной концепции, поэтому раскрыть его значение следует в данном контексте - богоизбранности Варфоломея и, возможно, всей его семьи, противопоставленной внешним бедствиям.

В ходе исследования выявлено сходство этой ситуации с библейским сюжетом о первом израильском царе Сауле, который не покорялся Божьей воле. Направляемый Богом пророк Самуил отверг Саула от царства и помазал на него Давида-псалмопевца, из-за чего Саул постоянно пытался убить Давида, который всегда полагался на Божье заступничество (1 Цар. 15:10; 17:11, 25). Саул упомянут в житии один раз, а Самуил трижды, не говоря о постоянном цитировании псалмов [9, 264, 276]. Агиограф мог сознательно использовать описание разорения Ростова, чтобы показать богоугодную реакцию Кирилла, проводя параллель со Священной историей.

Под пером Епифания Кирилл становится праведником, преломляющим через призму Провидения московское «насилование» и видящим в нем Божью кару, которая обрушилась на Ростов и его семью. Он смиренно принял жизнь обруганного и обедневшего переселенца и сохранил семью благодаря духовному утешению: его сын «будет съсуд избранъ Богу» [9, 264]. Эта житийная идея подтверждается тем, что Кирилл действительно не просил помощи у прижившихся в Москве земляков (тысяцкого Вельяминова и др.) и оставался «вольным слугой» [3, 31; 16, 46]. Можно говорить и о набожности семьи Кирилла, многие члены которой стали почитаемыми святыми.

Таким образом, провиденциальная тринитарная концепция была неотъемлемой частью мировоззрения Епифания Премудрого. Для ее утверждения в житии преп. Сергия он использовал описание чудесных и «реальных» событий, которые свидетельствовали о богоизбранности Сергия Радонежского. Анализ житийного описания московского «насилования» позволяет продолжить исследование идейного значения приводимых в агиографии исторических свидетельств и сопоставлять их с подобными концептуально значимыми сюжетами.

Источники и литература

- 1) Борисов Н.С. Возвышение Москвы. М., 2011.
- 2) Борисов Н.С. Политика Московских князей (конец XIII – XIV в.). М., 1999.
- 3) Борисов Н.С. Сергия Радонежский. М., 2014.
- 4) Городилин С.В. Ростовское боярство в первой трети XIV в. // История и культура Ростовской земли. Ростов, 2002.
- 5) Горский А.А. Русские земли в XIII – XIV веках: пути политического развития. СПб., 2016.
- 6) Грихин В.А. Сюжет и авторские принципы повествования в агиографических произведениях Епифания Премудрого // Филологический сборник. Вып. XII. Алма-Ата, 1973.
- 7) Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.
- 8) Дробленкова Н.Ф. Житие Сергия Радонежского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1. Л., 1988.
- 9) Житие Сергия Радонежского // БЛДР. СПб., 1999. Т. 6.
- 10) Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998.
- 11) Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

- 12) Кучкин В.А. Сергей Радонежский // Вопросы истории. М., 1992. № 10.
- 13) Лаушкин А.В. Провиденциализм как система мышления древнерусских летописцев (XI – XIII вв.). Автореф. дисс. . . . канд. ист. наук. М., 1997.
- 14) Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. Минск, 2012.
- 15) Руди Т.Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57.
- 16) Чернов С.З. Ростовские переселенцы в Радонеже: Тормосовы и Дюдены // Преподобный Сергей Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. М., 2015.